

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVI Международной научной конференции
(27–30 октября 2015 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2016

веческого представления и понимания функционирования культуры и природного мира, что и объемлет в целом понятие аксиосферы, являющейся базовой основой общества, которая способствует сохранению его стабильности, несмотря на присущие ему конфликты.

Литература

1. Фролов, И.Т. Органический детерминизм, телеология и целевой подход в исследовании // Избранные труды. Том 1. Жизнь и познание. М.: Наука, 2002.
2. Осипова, Ю.В. Ценности утилитаризма в аксиологии глобального мира Человек – объект и субъект глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки, Вып. № 1, 2010.
3. Серия «Оборона и безопасность», Вып. 19. М., 2012.
4. Суворова, И.М. Аксиосфера культуры и личности : философский анализ культуротворческой школы : монография. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012.
5. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура). М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2010.

А.Н. Кречетова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ПЕРЕВОД ОЛИЦЕТВОРЕНИЙ В СКАЗКЕ О. УАЙЛЬДА «THE HAPPY PRINCE»

Художественный перевод, как и другие виды перевода, имеет свои особенности. Одним из факторов, осложняющих художественный перевод, выступает широкое использование стилистических приемов и тропов. Олицетворение как стилистический приём может трактоваться в узком смысле и широком. В узком смысле олицетворение предполагает наделение предметов, явлений или живых существ свойствами, присущими человеку. Такую трактовку можем встретить у И.В. Арнольд: «Олицетворением называется троп, который состоит в перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы, что проявляется в валентности, характерной для существительных – названий лиц» [1: 103]. Широкое же понимание олицетворения подразумевает наделение предметов и явлений свойствами, присущими живым существам, т.е. соотнесение их со всем живым. Определение олицетворения в широком смысле можем найти в Словаре литературных терминов: «Олицетворение также персонификация, – стилистический термин, обозначающий изображение неодушевленного или абстрактного предмета как одушевленного» [2: 501]. В рамках данной работы олицетворение представляется тождественным очеловечиванию, так как в рассматриваемом произведении олицетворяемым объектам придаются свойства человека.

Интерес для исследования представляет перевод олицетворений в условиях несовпадения родов существительных. В русском и английском языках многим абстрактным понятиям и животным при олицетворении приписываются разные роды. Примерами таких расхождений могут послужить олицетворения таких абстрактных понятий, как war, death и love в мужском роде; сюда же относятся названия некоторых животных и птиц: swallow, caterpillar, turtle, frog, lizard. В русском же языке эквиваленты данных слов являются существительными женского рода – война, любовь, смерть, ласточка, гусеница, черепаха, лягушка, ящерица.

Подобное несовпадение родов существительных представляет собой главную сложность для перевода олицетворений, так как в этом случае род приобретает важное значение. Это в большой степени связано с его коннотативным значением, т.е. изменяя при переводе род существительного, переводчик рискует изменить и смысл. При олицетворении категория рода

актуализируется, и существительные мужского рода в основном приобретают дополнительное значение «силы» и «активности». Если в языке перевода (ПЯ) в качестве эквивалента выбрать слово женского рода, его значение утратится при переводе, так как женский род имеет коннотации «пассивности» и «мягкости».

Перевод олицетворений в сказке «The Happy Prince» осложнен тем, что персонажи взаимодействуют между собой как мужчина и женщина. Поэтому перед переводчиком встают две проблемы. Во-первых, совпадать в роде должны обязательно оба эквивалента в ПЯ. Во-вторых, если переводчик решает «изменить пол» главных персонажей, необходимо внести изменения и в их поведение, чтобы оно не противоречило общепринятым представлениям о поведении мужчин и женщин.

В рассматриваемой сказке присутствуют два персонажа – Swallow (he) и Reed (she). Проблема при переводе на русский возникает из-за того, что «ласточка» является словом женского рода, а «тростник» или «камыш» – мужского. В сказке персонаж Swallow влюблен в тростинку и проявляет к ней свою симпатию весьма открыто, можно даже сказать, настойчиво. То есть, ласточка, именно как мужчина, делает первый шаг и ухаживает за возлюбленной. Reed, в свою очередь, ведет себя кокетливо и заигрывает с ветерком. В сказке эти два персонажа четко представлены как противоположные по полу. В русских же переводах эти образы испытывали на себе различные трансформации: их и «меняли полами», и делали их объектами одного пола. Для анализа были выбраны три перевода сказки на русский язык, выполненные И.П. Сахаровым, К.И. Чуковским и П. Сергеевым, Г. Нужиным.

Ласточка и Тростинка являются героями сказки в переводе, выполненном И.П. Сахаровым. Русский эквивалент для слова Reed выбран удачно – род существительного соответствует оригинальному образу. Однако отношения героев как объектов разных полов совершенно не передаются, переводчик трансформирует их в дружбу двух представительниц женского пола: «Если вы так привязаны к дому и готовы променять его на нашу дружбу, то прощайте: между нами все кончено...» [3]. Так же и Тростинка, к которой в оригинале относятся такие слова, как «coquette» и «flirting», в русском переводе изображается скорее не кокетливой, а просто милой: «...она приветливо кивала ласточке»; «она приветливо кивает головкой не только мне, но и каждому случайному ветерку» [3].

В переводе К. Чуковского выступают образы Ласточки и Тростника, то есть каждый из героев приобретает противоположный пол. Конечно, несомненным плюсом является то, что в переводе сохраняется противопоставление мужское/женское. Однако при таких условиях переводчику приходится изменять и характеры героев. Традиционно женское поведение не подразумевает ухаживаний за мужчиной, поэтому необычным кажется поведение Ласточки, которая все лето кружила над Тростником, в то время как подобные действия оригинального персонажа не вызывают никакого удивления. Но в отличие от оригинального «courtship», которое было свойственно персонажу как мужчине, Ласточка не ухаживала за Тростником, а «выражала любовь». Переводчик наделил Ласточку и большей эмоциональностью, характерной для женщин. В оригинале чувства Swallow описаны следующим образом: «...he felt lonely, and began to tire of his lady-love» [4: 28]. У Чуковского Ласточка чувствовала себя не просто одинокой, а сиротой; она не просто устала от любви, а находила её «очень тягостной». Большая степень эмоциональности Ласточки проявляется и в её речи. Прямолинейный вопрос Swallow «Will you come away with me?» менее экспрессивен, чем практически молящая просьба Ласточки: «Ну что же, полетишь ты со мною?» [5: 388]. И чувство обиды у неё выражается сильнее: «Ах, ты играл моею любовью! – крикнула Ласточка. – Прощай же, я лечу к пирамидам!» [5: 388]. В репликах Swallow нет таких эмоциональных восклицаний с междометиями и усилительными частицами: «“You have been trifling with me,” – he cried. “I am off to the Pyramids. Good-bye!”» [4: 29]. Но не все моменты удалось сгладить, например, необычным является придание образу Тростника, как олицетворению мужского начала, такого свойства, как кокетство: «...и я боюсь, что он очень кокетлив: заигрывает с каждым ветерком» [5: 388].

Есть и перевод, в котором пол олицетворяемых объектов не меняется. Так, более удачным, с точки зрения передачи образов героев как мужчины, так и женщины, является перевод,

выполненный П. Сергеевым и Г. Нужиным. Для сохранения мужского образа Swallow, переводчики применили образную замену, и в их переводе персонажем является Скворец; Reed в данном переводе – Тростинка. В этом варианте вполне естественно выглядит и решительность Скворца: «Будьте моей женой, – решительно сказал Скворец»; и кокетливость Тростинки: «Наверное, она кокетка – она все время флиртует с ветром» [6]. В русской культуре и скворец, и ласточка имеют ассоциации с весной, поэтому в данном случае образная замена не приводит к искажениям.

В результате наблюдаются три варианта передачи олицетворенных образов в переводе: персонажи становятся одинакового пола; каждый из персонажей наделяется полом, противоположным оригинальному образу; оригинальные образы передаются путем использования образной замены. Наиболее удачным способом перевода, на наш взгляд, выступает образная замена, так как она максимально полно передает оригинальные образы в переводе и не приводит к смысловым искажениям.

Литература

1. Арнольд, И.В. Стилистика: Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Бродский, Н. Литературная энциклопедия в 2 тт.: Словарь литературных терминов. 1 т. М.; Л.: Л. Д. Френкель, 1925.
3. Уайльд О. Счастливый принц [Электронный ресурс].
4. Wilde, O. Fairy Tales. M.: Progress Publishers, 1979.
5. Уайльд, О. Избранное. М.: Художественная литература, 1986.
6. Уайльд, О. Счастливый принц [Электронный ресурс].

Н.И. Кузьмина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ СНЯТИЯ ТРУДНОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ РАЗВИТИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Деятельность учащихся по овладению немецким языком направлена на развитие общих и специальных учебных умений, развитие таких черт характера, как целеустремленность, трудолюбие, настойчивость в преодолении трудностей. Все это может стать возможным лишь при формировании интереса к самой осуществляемой деятельности, при создании особой атмосферы доброжелательности, занимательности при развитии творческих способностей школьников, их фантазии, воображения, эстетических склонностей, а также обеспечиваться соответствующей стратегией обучения, основанной на системно-деятельностном подходе.

Для учителя-практика, работающего с самыми разными детьми, эти проблемы очень актуальны. Много лет из урока в урок я стараюсь формировать и развивать у своих учеников умения выходить из положения в условиях дефицита языковых средств, а при изучении иностранных языков большинство учащихся испытывают этот дефицит, как показывает практика. Поэтому, когда я выступаю на семинарах, то часто слышу от своих коллег просьбу перейти от теории к практике и подробнее остановиться на практических примерах и приёмах формирования и развития различных компетенций, в том числе и *компенсаторной*. Я с удовольствием делюсь с коллегами своими наработками, провожу для них мастер-классы с использованием видео-материалов моих уроков в разных классах. Приведу лишь некоторые из них. Так, например, знакомя учащихся начальной школы с таким непростым словом как *die Sehenswürdigkeiten* (достопримечательности), мы произносим его с разной интонацией и даже поём. Иногда ребята